

Мы рождаемся, рождаемся и ещё раз рождаемся. Но мы всё равно не можем понять, как именно начинается жизнь.

Это были слова великого буддийского мастера.

Мы умираем, умираем и ещё раз умираем. Но так и не знаем, когда именно наступает смерть.

К чему это я?

Я верил, что чем сильнее становлюсь и чем выше поднимаюсь, тем менее густым будет туман неизведанного передо мной. Но сейчас эта парадигма кажется таким же наебательством, как существование Деда Мороза.

— Эх, святая простота моего детского я, — дурацкая ухмылка еще несколько секунд блуждала по лицу, после чего, нахмурившись, посмотрел в сторону школы.

Чем сильнее я становлюсь, тем глубже моя связь с [Духовностью], что позволяет мне замечать то, что раньше скрывалось за завесой тайны. Конечно же, такое развитие должно принести много приятных сюрпризов, но кто знал, что самым большим подарком станет самым неприятным?

Старуха Тенген...

Чтобы понять, что меня так сильно потрясло, прежде всего нужно знать, каким образом я становлюсь сильнее при переходе на следующую Последовательность. И, хотя сам я до конца не уверен, но после трех «левелапов» у меня появились пара предположений.

Со стороны кажется, что при переходе на следующую Последовательность сильнее всего изменяется состояние моей Духовной Энергии. Кроме того, что она становится больше, также улучшается моя связь с ней. Простейшим примером этой связи можно назвать мою Проклятую Энергию, которая усиливается и приобретает особенности огня благодаря Духовной Энергии, и с каждой новой Последовательностью эти эффекты становятся лишь мощнее. Кроме того, развиваются и мои техники. Раньше мне было необходимо использовать какой-то триггер, в моем случае, печать, для активации Духовного Зрения, но как только я перешёл на седьмую Последовательность, мне хватало простой мысли, и печати выполняли роль усилителя. Также техники Провокации и Пирокинеза отлично иллюстрируют это: при использовании Провокации, восьмой Последовательности, Духовная Энергия играла роль активатора, а в случае с Пирокинезом, седьмой Последовательности, она уже была полноценным компонентом техники, позволяя мне напрямую воздействовать на души.

Но все это лишь «поверхностные» изменения, так сказать, следствия чего-то. В таком случае, что же корень всего этого?

После длительного наблюдения за душами с помощью Духовного Зрения, я заметил одно очень интересное различие моей души от других — своеобразные надстройки, которые присутствуют у меня. Стоит отметить, что это именно надстройка, дополнительный элемент, который находится в моей душе. И вот уж совпадение, этих надстроек у меня три, столько же, сколько я прошёл Последовательностей. Исходя из этого, могу предположить, что с каждой новой Последовательностью я буду приобретать новую надстройку, которая будет усиливать мои текущие способности и, возможно, давать новые. При этом, я знаю тот факт, что эта сила не принадлежит миру «Магической Битвы», а значит, если в этом мире нет других реинкарнаторов, то я должен быть единственным с такой особенностью. Но...

— Сплошная головная боль, — я чуть наклонил голову, ладонью левой руки подпер локоть правой, а указательным и большим пальцами правой руки надавил на веки.

Тенген обладал сотнями, если не тысячами, подобных надстроек. И, конечно, это можно было бы объяснить его техникой, которая заставляла его эволюционировать во что-то большее, чем обычный человек, однако, разве могло быть такое совпадение? Может и да... А может этот парень ещё один реинкарнатор. А может он связан с тем миром, откуда пришла моя сила. А может я веду себя как сучка.

— Как же сложно...

И вот, пока мой мозг штурмовали столь навязчивые мысли, а сигаретный дым приятно раздражали вкусовые рецепторы, позади меня раздался женский голос, и хотя он звучал мягко, но в нем прослеживались нотки властности:

— Всегда считала, что задумчивые мужчины очень привлекательны.

— Всегда считал, что тебя привлекают мужчины с деньгами, Мэй, — рефлексно ответил, узнав владельца голоса.

Так, стоп. Я бросил взгляд за плечо и заметил там того, кто быть здесь не должен.

— Ну, такой «богатый папа», как ты, имеет все шансы, — с хитрым ухмылкой ответила женщина.

Мэй Мэй... Эта женщина была полна зрелого шарма и благородных манер, как жаль, что всё это рушилось при столкновении с её меркантильным характером. Однако, если отбросить её своеобразный характер, то эта женщина была идеальной милфой — она была чертовски богатой, её грудь и задница обладали хорошей формой, у неё была эльфийская красота, а голос так и манил своей зрелой хрипотой. В сочетании с тем, что её тело было сильным и здоровым, ведь она была шаманом первого ранга, она выглядела как ленивая пантера. Несмотря на то, что она выглядела нежной и кокетливой, никто не смел её недооценивать.

— Не думал, что у такой бизнес-леди, как ты, есть свободное время, — я скептически отнесся к её появлению, ведь обычно это заканчивалось тем, что меня использовали для заработка.

— Разве я не могу навестить тебя, просто потому что соскучилась? — с лёгкой улыбкой Мэй погладила меня по плечу.

Я лишь скептически посмотрел на Мэй, не веря чему-то столь романтическому, после чего перевел взгляд на руку на моем плече, тонкие пальцы с фиолетовым маникюром... Воспоминания разблокированы!

Между нами повисло молчание, однако оно было странно приятным и спокойным, и не вызывало никаких приступов смущения.

— Ты тоже это ненавидишь? — спросила Мэй, садясь рядом.

— Ненавижу что?

— Неловкое молчание. Почему людям обязательно нужно сморозить какую-нибудь чушь, лишь бы не почувствовать себя в своей тарелке? — облокотившись о подлокотник, она подперела

рукой голову.

— Не знаю. Хороший вопрос, — ответил я, слегка расслабившись на стуле.

— Знаешь, только тогда понимаешь, что нашла по-настоящему особенного человека, когда можешь просто заткнуться на минуту и с наслаждением разделить с ним тишину...

— Всё настолько сложно? — делая ударение на второе слово, я обвел взглядом бледно-голубую гриву Мэй.

— Иногда ты бываешь таким невыносимым, — она недовольно отвернулась от меня, раздраженно цокнув.

— Не я использовал тебя для заработка денег так, словно мы сутенёр и шлюха, — вспоминал наши встречи, пожимая плечами, словно говоря, что это не моя ошибка.

— Какое интересное сопоставление... И очень точное, я бы сказала, — с лукавой улыбкой взглянула на меня Мэй.

— Ты все такая же гадкая, ничего не изменилось.

— Какая жестокость, а ты не думал, что я могу обидеться? — взгляд Мэй словно пытался прожечь дыру в моей черепушке.

— Ты же любишь когда пожёстче, не так ли? — я провокационно улыбнулся этой лисе.

И вновь между нами повисла тишина.

— Приятно снова тебя встретить, Мэй, — в этот раз, я нарушил молчаливую атмосферу вокруг.

— Ну, могу сказать, из всех мужчин, с которыми я могла бы сегодня встретиться, ты самый приятный, — в такт постукивая пальцами, она игриво улыбнулась.

Я покачал головой, другого и не стоило ожидать от этой женщины. Вспоминая нашу первую встречу, сколько прошло лет? Около четырёх, наверное. А она всё равно не меняется, такая же гордая, властная, не любящая признавать ни поражения, ни чей-то авторитет... Вспоминая её любовь к богатству и пламенное желание... Она похожа на самку дракона.

— И так, сколько ты зарабатываешь сегодня?

— С твоей помощью или без? — задумалась Мэй, вопросительно взглянув на меня.

— Когда пляшешь с дьяволом, надо слушать музыку, — в моем разуме промелькнули наши прошлые совместные миссии. — Вне зависимости от того, в какой ситуации мы окажемся, если ты что-нибудь опять скроешь, я просто развернусь и уйду. Если ты мне совершь или мне покажется, что ты мне врешь, я в миг брошу тебя посреди миссии. Если ты что-нибудь забудешь, я тебя брошу. Фактически, тебе из всех сил придется стараться, чтобы заработать эти деньги.

— Раньше ты помогал мне без лишних вопросов, — Мэй надулась в недовольной наигранной манере.

Однако в этот раз я был предельно серьезен. Вне зависимости от того, насколько эта женщина была красивой или сексуальной в постели, моё терпение пришло к концу ещё в прошлый раз. А

потому, глядя на меня и понимая, что я не отступлюсь, ей оставалось лишь утвердительно кивнуть.

— Потому что если ты не поняла, то я тебя брошу в брюхо проклятья.

— Всегда считала, что серьезные и властные мужчины сексуальны, — губы Мэй, покрашенные фиолетовой помадой, растянулись в обольстительной улыбке.

— Где заявление? — проигнорировав женщину, протянул руку вперед.

— Заявление? — глуповатым тоном переспросила Мэй.

— Заявление! Официальные бумаги с назначением миссии и рапортом о проклятье.

— Есть двадцать тысяч бумажек с портретом Хигути Итиё. Сойдет? — ответила Мэй, мило улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3398772>